

КИТАЙСКИИ
БЛАГОВѢСТНИКЪ

Періодическое издание

Россійской Духовной Миссін въ Китаѣ.

г. Пекинъ.

Номеръ 5-6. Іюнь-Іюль 1931 г. Годъ изданія 29.

Его Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ ИВНОКЕНТІЙ.
(Снимокъ - въ Мартѣ 1928 г.)

Подп. цѣна	К И Т А Й С К І Й Б Л А Г О ВѢ С Т Н И К Ъ	Объявленія:
На 1 г. 5 д.		въ 1 номерѣ
„ 6 м. 2.50		1 стр: 2.50
„ 3 м. 1.25		¼ „ 1.25
„ 1 м. 0.50		¼ „ 0.75
Годъ изданія 29.		Июнь-Юль 1931 года.
		Номеръ 5-6.

Въ воскресенье 15/28 Юня скончался Высокопреосвященнѣйшій **Иннокентій**, Митрополитъ Пекинскій, Начальникъ 18-ой Россійской Духовной Миссiи въ Китаѣ.

Предсѣдатель Архiерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей, Блаженнѣйшій **АНТОНІЙ**, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, на телеграфное донесеніе Преосвященнаго **СИМОНА**, Епископа Шанхайскаго, о кончинѣ Митрополита **Иннокентія**, въ тотъ же день отвѣтилъ: „Съ глубокимъ огорченіемъ получилъ Ваше извѣщеніе о смерти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита **Иннокентія**—этого достойнѣйшаго Іерарха Православной Церкви. Утрата незамѣнимая. Царство небесное почившему праведнику. Нашей Миссiи выражаю глубокое сочувствіе въ этой скорби. Впредь до особыхъ распоряженій Архiерейскаго Синода управленіе Русской Духовной Миссiей въ Пекинѣ поручается Вашему Преосвященству“.

Возведение Епископа Симона в санъ Архіепископа.

Въ письмѣ отъ 26 іюня (ст. ст.) Блаженнѣйшій Митрополитъ АНТОНІЙ пишетъ Преосвященному СИМОНУ: „Да упокоитъ Господь праведный духъ Митрополита ИННОКЕНТІЯ и да благословитъ Ваше служеніе въ качествѣ преемника его въ санѣ Архіепископа. . . . . Можете подписываться Архіепископомъ Китайскимъ и Пекинскимъ“.

Болезнь, кончина и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія.

Не ожидали мы и не допускали мысли, что близка кончина Владыки нашего Митрополита Иннокентія; но тяжелый недугъ, угасившій жизнь его, не внезапно его постигъ: уже около двухъ лѣтъ какъ замѣтно стало, что Владыка нездоровъ.

Какъ человекъ долга и неустанннй труженникъ, Владыка не помышлялъ объ отдыхѣ и систематическомъ леченіи, мучительные же приступы болѣзни старался ослабить такими средствами, которыми можно было пользоваться безъ посторонней помощи. И никто не зналъ, какъ онъ страдаетъ.

Когда весной текущаго года мы усиленно приглашали Владыку пріѣхать въ Шанхай, онъ 8/21 апрѣля такъ писалъ мнѣ:

„Я не могу выѣхать изъ Пекина при настоящемъ состояніи моего здоровья. Я почти не сплю ночью. Я всю ночь мечусь въ постели и встаю совершенно разбитымъ, ни въ какой работѣ не способнымъ. Мнѣ необходимъ абсолютный покой. Схватка бываетъ

частая и неожиданная, не дай Богъ, если что случится въ дорогѣ. Вотъ почему при всемъ желаніи помочь Вамъ я не могу. Особенно мнѣ тяжело отказывать въ этомъ Елизаветѣ Николаевнѣ, она такъ много дѣлаетъ для нашей церкви, что я готовъ бы всякимъ исполнить ея желаніе. Объ этомъ я никому не говорю, потому что все равно никто мнѣ не повѣритъ, такъ какъ два-три дня, проведенныхъ безъ припадковъ, и я не узнаю, какъ будто я пользуюсь цвѣтущимъ здоровьемъ. Потерпите на мнѣ, и положимся на Волю Божию: если Ему угодно будетъ избавить меня отъ моего недуга, то незамедлительно я буду у Васъ и въ Ханькоу“.

Въ ночь на 18/26 апрѣля болѣзнь Владыки вышла за обычные предѣлы, явно обнаружилась угроза внезапной смерти, и онъ согласился обратиться къ медицинской помощи. Это было въ ночь на воскресенье. По случаю 13-ей годовщины со дня кончины Архимандрита Аврамія Владыка готовился совершить Божественную литургію, а потому, и чувствуя приступы болѣзни, онъ воздержался съ полуночи отъ приема лѣкарствъ. Но къ часу ночи боли въ нижней части груди достигли невыносимой степени, и онъ зловомъ вымалъ слугу. Въ домъ поднялась тревога. „Собравшіеся стали принимать мѣры, какъ бы ослабить страданія и избѣжать трагическаго исхода, — писалъ мнѣ М. А. Успенскій — Сердце стало плохо работать и конечности начали холодѣть.“ Около 4-хъ часовъ утра пріѣхалъ докторъ Диллеръ. Было ясно, что необходимо больного помѣстить въ госпиталь, ибо требовалось постоянное наблюденіе врача; однако, за неимѣніемъ свободнаго мѣста въ госпиталѣ, Владыка весь день и слѣдующую ночь оставался дома, и только въ полдень 14/27 апрѣля былъ увезенъ въ госпиталь.

По тщательномъ изслѣдованіи состоянія организма установленъ былъ діагнозъ болѣзни — расширеніе сердца. Въ ночь на 21 апр. (4 мая) повторился въ сильной степени сердечный припадокъ, настолько сильный, что каждую минуту можно было ожидать кончины. Для предупрежденія такихъ припадковъ необходимо было постоянное наблюденіе за больнымъ, и для этого установлено было при немъ дежурство близкихъ ему людей: днемъ дежурила его племянница О. П. Фигуровская, а въ ночныхъ дежурствахъ чередовались: М. А. У., о. Архимандритъ Феодоръ, о. Іеродіаковъ Гавріиль и о. Архимандритъ Викторъ, когда пріѣзжалъ изъ Тяньцзиня. „Душевное состояніе Владыки трудно узнать, писалъ мнѣ М. А. У.: онъ все время врѣшится, старается казаться бодрымъ; но говорить и о смерти и какъ бы ненарокомъ даетъ разныя инструкціи“.

Получивъ тревожныя вѣсти о состояніи здоровья Владыки, я поспѣшилъ прїѣхать въ Пекинъ. Какъ бы незимняя истощенная причина моего востреннаго прїѣзда, Владыка заговорилъ о благовременности серьезно обсудить положеніе церковныхъ дѣлъ и поручилъ мнѣ пригласить въ Пекинъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Мелетія. А когда было получено дышащее искреннѣмъ, горячимъ расположеніемъ и преданностью письмо Преподобнаго Нестора, Владыка телеграммой предложила ему прїѣхать съ Владыкой Мелетіемъ.

Въ бесѣдахъ съ Высокопреосвященнѣмъ Мелетіемъ и со мною Владыка развивала мысль о томъ, что Православная Русская Церковь, въ лицѣ іерарховъ съ русской паствой, оторванныхъ отъ общенія съ православными іерархами, пребывающими въ предѣлахъ Россіи, должна свободно осуществлять свое бытіе на основахъ, указанныхъ въ 34 апостольскомъ правилѣ.

Когда, по возвращеніи въ Харбинъ Высокопреосвященнаго Мелетія, прїѣхалъ въ Пекинъ Преосвященный Несторъ, то и ему первый вопросъ былъ: „Какъ вѣруешь?“. И, забывавъ о своей беззвѣности, Владыка безконечно радовался, слыша отъ Преподобнаго Нестора согласное съ нимъ исповѣданіе.

Хотя бесѣды съ посетителями тяжело отражались на состояніи здоровья Владыки, онъ съ любовью допускалъ къ себѣ почти каждый день прїѣзжавшихъ повѣстить его, и съ одушевленіемъ и интересомъ со всеми разговаривалъ. Намѣщала Владыку во время болѣзни настоятели церквей: Циндаоской Троицкой, Мукденск. П. изъ Харбина прїѣхали іеромонахъ Евстафій, изъ Шанхая — іеромонахъ Назарій. Прїѣхала и Е. И. Литвинова, давно ожидавшая прїѣзда Владыки въ Шанхай; своимъ прїездомъ она доставила Владыкѣ большую радость, такъ какъ онъ искренно сгорбился, что не могъ до сихъ поръ лично благодарить ее за все добро, сдѣланное ею для Миссіи.

Причастіе Св. Тѣла Владыка готовился въ день Св. Духа — это день его хиротоніи. Въ день Св. Троицы, при служеніи Высокопреосвященнаго Мелетія со мною и всеми духовниками, была приготовлена чашка Св. Даровъ для причащенія болящаго. Вечеромъ я выслушала до глубины души трогательную, смиренную исповѣдь Владыки. Предполагалось читать правило, но у Владыки начался спальный сердечный припадокъ продолжавшійся за полночь; и по прекращеніи его, ночью Владыка принялъ Св. Дары, благодаривъ, съ соблюденіемъ чина, облачившись въ епитрахиль,

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ ИННОКЕНТІЙ
за письменнымъ столомъ.
(Снимокъ — въ Мартѣ 1931 г.)

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ ИННОКЕНТІЙ
у церкви Св. Мучениковъ, что на фундаментѣ разоренной
боксерами въ 1900 г. церкви.
(Снимокъ — въ Мартѣ 1931 г.)

поручи и омофоръ. Это было въ ночь на 19-ое мая (1-юня). А 23 мая (10-го юня) я съ о. Архимандритомъ Теодоромъ совершилъ надъ Владыкою таинство елеосвященія. При этомъ Владыка все время спокойно сидѣлъ, внимательно слушая каждое проглаголанное слово. По окончаніи чинослѣдованія Владыка презлонилъ коленна и горячо благодарилъ насъ за благодотное утѣшеніе.

До послѣдняго дня болѣзні Владыка болѣдовалъ съ нами, сохраняя бодрость и ясность сознанія. Все время проявлялъ горячее попеченіе о церковныхъ дѣлахъ и о положеніи Миссіи. Каждый вечеръ и каждое утро дежуравшій при Владыкѣ Архимандритъ или іеродиаконъ вычитывалъ для него вечернія и утреннія молитвы. Ночи проходили почти безъ сна, и Владыка много говорилъ поучительнаго. Между прочимъ нѣкоторое время онъ очень настойчиво повторялъ намъ текстъ изъ Евангелія: „уразумѣте истину, и истина свободитъ вы“ (Іоанна 8,32); а исповѣдая свою вѣру въ Преподѣ Божій, онъ смиренно говорилъ: „вѣрую, Господи! помози моему невѣрью“ (Марка 9, 24).

Болѣзнь почившаго Владыки обнаружилась въ мучительномъ припадкѣ, и такіе припадки потомъ неоднократно повторялись, неся съ собой угрозу внезапной кончины. Но кончина наступила безъ страданій, при спокойной бесѣдѣ, въ утро воскреснаго дня, когда еще не началась у насъ литургія. Въ тотъ же вечеръ Владыки была получена нами какъ разъ по окончаніи чтенія часовъ. Встрѣтивъ тѣло Почившаго чрезъ святые врата нашей обители, мы въ Архіерейскихъ покоехъ одѣли его въ подрясникъ, мантию и клобукъ, и на вреслѣ ѣдущаго принесли въ Успенскую церковь, гдѣ совершено было по чину облаченіе въ священныя одежды. Затѣмъ совершена была литургія, и послѣ данихиды началось чтеніе Евангелія.

О томъ, гдѣ приготовить могилу, не было долгихъ разговоровъ: все было ясно, что нѣкто для могилы давно готово въ правой галлерей церкви Св. Мучениковъ, - тамъ погребена въ 1911 г. Монахиня Манѣа, 88-лѣтняя старица, мать покойнаго Владыки Иннокентія. Тамъ и приготовлена была цементированная могила. Въ эту могилу и опустили мы 17/30 юня-гробъ, сокрывшій отъ насъ Великаго Святителя нашихъ дней, а кирпичный сводъ и плиты пола накрыли гробъ. Владыка Иннокентій въ 1903 г. своими руками похоронилъ въ этой церкви останки мученически пострадавшихъ въ годъ болсерскаго возстанія за Православную Вѣру вѣршійцевъ; а нынѣ его гробъ поставленъ рядомъ съ останками мучениковъ.

Нашъ долгъ достойно почитать память Почившаго, кончина и погребеніе котораго безъ всякихъ усилій съ нашей стороны совершились съ такимъ достоинствомъ и славой. И сорокоустъ — ежедневное архіерейское служеніе у могилы Почившаго — съ усердіемъ и одушевленіемъ совершается. И, дасть Богъ, эта церковь, вмѣстившая останки мучениковъ и праведниковъ, славно украсится и будетъ — послѣ насъ — возвѣщать грядущимъ поколѣніямъ, „яко въѣтъ Господь путь праведниковъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ.“ (Исаа. 1, 6).

Епископъ Симонъ.

Слово въ праздникъ мучениковъ —

11/24 Іюня 1931 г.

Вчера мы совершали заупокойную службу на мѣстѣ, гдѣ покоятся останки мученически пострадавшихъ за вѣрность своему христіанскому званію; а нынѣ мы совершаемъ праздникъ въ память ихъ подвига, торжественно обходя мѣсто ихъ упокоенія.

Въ тѣ дни, когда наши христіане обружены были здѣсь ужасами разрушенія и смерти, когда предъ глазами ихъ горѣлъ святой храмъ и разрушались ихъ жилища, когда угроза смерти была неотвратима, — казалось имъ, что всему приходитъ конецъ, и они покорно предавались волѣ Божіей.

Но ужасъ разрушенія и смерти миновалъ, на развалинахъ, на мѣстѣ, гдѣ повержены были тѣла мучениковъ, снова началась жизнь, и за послѣднія тридцать лѣтъ тутъ возросло во сто кратъ болѣе того, что прежде было. Свидѣтелями этой новой жизни были мы, вновь пришедшіе сюда, и тѣ немногіе, которые остались въ живыхъ послѣ ужасовъ 1900 года; для тѣхъ же, которые скончались въ подвигъ мученическій, эта новая жизнь осталась во мракѣ неизвѣстности; она имъ и на мысль не могла прийти.

Разрушеніе зданій Миссіи и избѣженіе христіанъ въ 1900-мъ году было какъ бы внѣшнею гранью, за которой началъ устанавливаться новый строй жизни Миссіи. Нынѣ

мы доходимъ до подобной грани. — Въ связи съ переворотами въ Россіи и въ Китаѣ наша Миссія поставлена въ новыя условія, въ условія, грозящія, по-видимому, совершеннымъ прекращеніемъ возможности продолжать прежнюю дѣятельность. И вотъ, въ довершеніе всѣхъ бѣдъ и затрудненій, тяжелый недугъ постигъ нашего Владыку Митрополита. Мы доходимъ, повторяю, до грани. Что ожидаетъ Миссію за этой гранью, мы не знаемъ. Одно съ увѣренностью можно сказать, что впереди не смерть, а жизнь: ибо порученное намъ здѣсь дѣло есть строеніе вѣчнаго Царства Божія, и оно будетъ сопротивляться — нашими ли руками или безъ насъ.

Послѣ разоренія Миссіи въ 1900 году залогомъ возрожденія христіанской жизни остались погребенныя здѣсь тѣла и кости пострадавшихъ за Православную Вѣру. А нынѣ залогомъ грядущаго расцвѣта здѣсь христіанской жизни является воспитавшееся при Миссіи за послѣднія 30 лѣтъ и нарождающееся молодое поколѣніе православныхъ христіанъ.

„Не бойся, малое стадо: яко благоволи Отецъ вамъ дати вамъ царство“ (Лук. 12, 32). Съ самаго начала, какъ учрежденъ былъ настоящий праздникъ, установилось у насъ читать въ этотъ день эти Евангельскія слова. Будемъ же, внимая имъ, бодро смотрѣть впередъ, будемъ искать прежде всего Царства Божія и правды Его, и все потребное для нашей жизни и дѣятельности приложится намъ.

Епископъ Симонъ.

Слово при погребеніи Митрополита Иннокентія (17/30 іюня 1931 г.).

Насталъ день погребенія Владыки Иннокентія, „блаженнъ непорочнъ въ путь, ходимъ въ законъ Господень“, — поемъ мы пѣнь надъ гробомъ его.

Онъ провелъ свою непорочную жизнь въ тяжеломъ подвигѣ и не искалъ человѣческой славы, а славы Божіей,

жизнь только умѣть, не падая себя". Такъ написать мнѣ о Владыкѣ Иннокентіи нашѣ Первоиерархѣ Митрополитѣ Антоніи, узнавъ о его тяжелой и опасной болѣзни.

Когда я принималъ послѣднюю исповѣдь Владыки Иннокентія, онъ съ глубокимъ смиреніемъ говорилъ о себѣ, доповѣдая свою вѣру въ Промыслъ Божій: онъ видѣлъ дѣйствіи Промысла Божія во всѣхъ перемѣнахъ и обстоятельстве жизни своей; потому онъ не боялся людей и не преклонялся предъ человеческой славою.

Съ гнѣвомъ и рѣзко говорилъ онъ и дѣйствовалъ тамъ, гдѣ видѣлъ небреженіе о славіи Божіей, непослушаніе Святой Церкви и прогнѣваніе священнымъ канонами. Но тутъ никогда не было вражды и ненависти. „Я защищаю, говорить Владыка, то, что защищать побуждалъ меня мой долгъ". И дѣятельно, съ какой радостью всегда онъ готовъ былъ признавать свою ошибку, допущенную ради святой ревности.

Съ величіемъ и достоинствомъ отходятъ Владыка нашъ изъ земной жизни. Когда великій пророкъ Ілія взятъ былъ на огненной колесницѣ какъ бы на небо, Виссэй, ученикъ его, воскликнулъ: „Оче, Оче; колесница израилева и конница его!" выразивъ этими словами какъ бы страхъ за основы израилевыхъ, что съ отшествіемъ пророка Ііи они встѣются безъ духовной опоры. Такъ и нынѣ раздаются голоса, что великую утрату понесла Русская Православная Церковь, лишившись великаго Іерарха Иннокентія.

Но какъ Виссэй пророкъ, сознавая, что велика утрата для основъ израилевыхъ въ отшествіи Ііи, по ревности о славіи Божіей дерзнулъ просить—да будетъ данъ ему сугубо пророческій духъ Ііи, такъ и мы, прощая изъ сей жизни великаго Святителя нашего, съ дерзновеніемъ будемъ молиться—да почиетъ на насъ сугубо духъ его святой ревности о славіи Божіей.

Вотъ, если мы одушевимся тою ревностью, какой горѣлъ почившій нашъ Владыка, и неизмѣнно будемъ являть этотъ духъ въ своей жизни и дѣятельности, — это будетъ самымъ великолѣпнымъ и самымъ приятнымъ Почившему памятникомъ.

Епископъ Симонъ.

Чтеніе Евангелія надъ тѣломъ Почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита ИННОКЕНТІА въ Успенской церкви.

Церковь Св. Мучениковъ - мѣсто вѣчнаго упокоенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита ИННОКЕНТІА.

(Снимокъ - въ концѣ 1921 г.)

Слово у гроба Владыки Иннокентія, Митрополита Пекинскаго,

Прознесенное при погребеніи въ 1730-мъ мѣсяцѣ 1931 года въ Пекинѣ Товарищемъ Предсѣдателя Св.-Иннокентіевскаго Китайскаго Православнаго Миссіонерскаго Братства въ г. Тяньцзинь, С. В. Неващину.

Долженъ и я сказать Тебѣ, Владыко Святой, послѣднее слово отъ твоего юнаго дѣтца — Китайскаго Православнаго Св.-Иннокентіевскаго Братства.

Но что скажешь въ такой печальной обстановкѣ, когда уже нѣсколько часовъ среди льются слезы и высятся къ небесамъ погребальные плачи.

Сердце въ глубокой тоскѣ замираетъ, мысли путаются. Но у насъ, христианъ, есть надежда и утѣшеніе въ словахъ Господа къ пришедшимъ къ Нему саддукеямъ: „А о воскресеніи мертвыхъ вы не читали, что сказано Богомъ: Азъ есмь Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова, нѣсмь бо Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ“ (Матѣ. 22, 31-32). Значить въ жизни нашей нѣтъ времени и конца, есть только вѣчность. Мы здѣсь на землѣ лишь „странники и пришельцы“, ждущи, по Апостолу, „иного неба и нова земли, въ нихъ же правда живетъ“. И небо, и земля, и Церковь „торжествующая“, горная, есть единъ вѣчный и великій путь къ конечному приобщенію Правды Божіей. Въ этой вѣчности и починаній нашъ, горячо нами любимый Архипастырь всегда будетъ съ нами и при томъ дѣлѣ благодѣянія въ Китаѣ, на которое онъ былъ посланъ Промысломъ Божіимъ.

И какое совпаденіе изумительное, только Промысломъ Божіимъ объяснимое, но никакъ не случайностью. На первую проповѣдь въ Китаѣ въ 1720 году Великимъ Петромъ былъ посланъ нашъ небесный Покровитель и утѣшитель Владыки — Св. Иннокентій, Епископъ Череповецкій, впоследствии Иркутскій, прославленный Богомъ.

Интриги и козни съ разныхъ сторонъ не позволили Св. Иннокентію доѣхать до Китая, а побудили его „проповѣдывать Христа во языцехъ монгольскихъ“.

И только въ 1902 году Православная Церковь въ Китаѣ встрѣтила перваго своего святителя Иннокентія и также

Епископа Переславскаго, прибывшаго вторично, послѣ хиротоніи во Епископа, на благовѣстіе въ П-канъ.

Также, какъ и его небесный Покровитель, убогий Владыка испыталъ много гоненій, скорбей, лишеній и даже опасныхъ для жизни возстаній, по слову Божественнаго Спасителя: „въ мѣрѣ скорбни будете“ и „аще Мене изгнаша, и васъ изженуть“ (Іоанна 15, 20).

Еще въ 1900 году разразилось въ Китаѣ небывалое по жестокости боксерское движеніе, возмуть шее весь свѣтъ и легшее мрачнымъ пятномъ на исторію Китая. Многие европейцы и особенно китайскіе христіане были мучимы звѣрски, избиты и даже убиты. По настоятельному требованію Россійскаго Посланника Гирса почившій Владыка, тогда еще въ санѣ Архимандрита, въ виду опасности для жизни, былъ перевезенъ подъ защиту нашего Посольства.

Все въ Нейгуанѣ было разрушено, не осталось камня на камнѣ, и 222 мученика изъ православныхъ китайцевъ въ жесточайшихъ мученіяхъ пролили невинно за исповѣданіе Христа свою мученическую кровь, увлажнившую ниву евангельскаго благовѣстія въ Китаѣ.

Скорби, лишенія и гоненія, обычно сопутствующія Апостольскому служенію, не покидали Владыку до самой его кончины, которая, какъ и у его небеснаго Патрона, была преждевременной.

Я, какъ пасомый, не въ правѣ высказывать свои сужденія о святительскомъ служеніи почившаго Архимандрита нашего, но глубоко вѣрю, что Неземный Претрарначальникъ и Судія всѣхъ не въ осужденіе, а въ оправданіе вмѣнитъ почившему святителю „двой болѣзни и груди его, яже за Христа претерпѣлъ“ онъ.

Но, какъ одинъ изъ семи синологовъ — лингвистовъ, я не могу не отмѣнить великихъ и европейски извѣстныхъ трудовъ почившаго Владыки въ области китайскаго языка и литературы. Прекрасно составленные и изданные имъ словари и научныя статьи о Китаѣ, а главное продуманно точныя и часто вдохновенныя, сдѣланные имъ, переводы богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ и исправленіе прежнихъ приобщили его имя къ числу нашихъ величайшихъ синологовъ, его предшественниковъ по Духовной Миссіи: почившихъ Іакинфа Вичурина, Иеромонаха Исаія, Митрополита Флавіана и др. Только ориенталистъ — синологъ въ состояніи

оцѣнить всю ту самоотверженную работу и кропотливость, съ какими операруетъ каждый переводчикъ и ученый въ области науковѣдѣнаго въ мѣрѣ китайскаго языка. Ученые синологи всего мѣра восторжались научными трудами Пекинско-Духовной Миссіи, достигшими въ основу китайскаго языка въ Россіи, мимо вѣхъ не проходили ни одинъ русскій студентъ — китайецъ. Величайшую благодарность принесли эти ученые нашей Миссіи и за послѣдніе труды ея, написанные рускомъ почившаго Владыки китайскаго.

Еще 25 лѣтъ тому назадъ, будучи юнымъ студентомъ-восточникомъ, я былъ очастливленъ знакомствомъ съ почившимъ Архимандритомъ.

Какъ ты, Владыко, любилъ и заскаты насъ юнцовъ, поощрять и вдохновлять насъ къ трудамъ на пользу Церкви Святой и нашей дорогой Родины! А сколько студентовъ — китайцевъ находили вмѣстѣ съ твоимъ ласковымъ словомъ пріютъ въ отбѣдахъ Миссіи во время обязательныхъ для нихъ командировокъ въ Китай! Не хлѣбомъ только, но и обильнѣй духовной пищей Ты питалъ насъ и даже отъзывчиво помогалъ намъ разбираться въ паводищей на всѣхъ паняхъ китайской грамоты.

Я никогда не забуду нашего длительного пути съ Тобою, Святитель Божій, по морю изъ Россіи въ Китай. Ты былъ молодъ, полонъ силъ и энергіи. Катая у Тебя была, богатая подвигами душа, какія свѣтлыя мысли и мечты! Какъ Ты привѣтствовалъ новое теченіе въ богословско-церковной литературѣ (см. Архим. Михайль „Новая церковь“ и др.), приглашая насъ священно — Церковно — служителей вступать на путь самой христіанской дѣятельности на пользу ближняго! Рисовались заманчивыя картины проведенія въ жизнь завѣтовъ Евангелія въ дѣлѣ благотворительности и „служенія малымъ симъ“ подлѣ старомъ Царствѣ. Восхищала Тебя въ этомъ отношеніи изученная лично богатая примѣрами практика англійскихъ церковныхъ братствъ.

Но не судилъ Господь Тебѣ закончить и осуществить въ полной мѣрѣ эти мечты. Пала великая Россія, изсякли средства, и Тебѣ же съ величайшими остойкостью и рвеніемъ пришлось останавливать даже то, что Ты вмѣлялъ.

А какъ Ты, Владыко, любилъ Китай и твою православную паству изъ китайцевъ! Я помню, какъ въ путеше-

ствіи, давно не видѣвъ ихъ, Ты сгораль, не горѣишемъ скорѣе высадиться на китайскую землю и пожить въ близкомъ твоему сердцу Шанхаѣ. Какъ непонятно мнѣ было тогда твое искреннее восхищеніе передъ вѣрою и дѣлами твоихъ вновь обращенныхъ прозелитовъ.

И вотъ теперь у гроба твоего стоитъ этотъ начатокъ вѣры, „новый Израиль“, по Апостолу. Это дѣло рукъ твоего благовѣстія во Христвъ.

И всѣ брошенные Тобою, Владыко, сбѣгана христіанскаго благовѣстія дадутъ уже надежду на скорую жалву. Расутъ поколѣнія христіанъ, таятся отъ земли православная молодежь. Да и Китай сейчасъ не такъ уже индифферентенъ къ вѣрѣ, какъ это было раньше. Уже и глава императорскаго правительства въ Китаѣ съ прошлаго года христіанинъ.

Жагва будетъ много. Найдутся и дѣятели многи по святѣмъ молитвамъ твоимъ передъ престоломъ Божиимъ и въ небесномъ общеніи твоемъ съ Покровителемъ нашего Брагства, Св. Иннокентіемъ Чудотворцемъ.

Какъ здѣсь призваніе къ жизни Тобою и полученіе отъ Тебя этотъ нашъ священный стягъ, что стоимъ у гроба твоего, такъ и тамъ, въ горнихъ селеніяхъ, мы будѣмъ молитвенно просить нашего небеснаго Покровителя по твоимъ святительскимъ молитвамъ устроить насъ, братицъ твоихъ, быть помощниками Миссіи на нивѣ благовѣстія въ Китаѣ своими посильными трудами и усердіемъ.

Мы часто бываемъ немощны въ вѣрѣ и неразумны въ дѣлахъ. Помоги же намъ, нашъ милостивый наставникъ.

Какъ мы были вѣрна и преданна Тебѣ здѣсь въ нашемъ братскомъ служеніи родной намъ Вары Православной, такъ будемъ во всемъ сдѣлать заветамъ твоимъ и наказаніямъ и твоего преемника Святителя.

Прости Владыко Святый, что мы иногда огорчали Тебя своею лѣностью, нерадѣишемъ къ своимъ обязанностямъ и ссорами между собой. Знаемъ мы, что Ты, благословенный Архипастырь, ждешь отъ насъ большаго, чѣмъ мы могли дать и сдѣлать для Церкви Божіей.

Не оставляй же и впредь насъ, твоихъ чадъ, Владыко, своимъ благословеніемъ на непослабѣ миссіонерскій грудь благовѣстія, какъ среди изычниковъ—китайцевъ, такъ и своихъ же русскихъ, отпадающихъ отъ вѣры въ жестокіе годы переживаемаго нами лихолѣтія.

Молись за насъ предъ престоломъ Пастыреначальника Христа, Его Пречистой Матерію и Угодникомъ Божиимъ Св. Иннокентіемъ, нашимъ небеснымъ Покровителемъ. *Аминь.*

Письмо Епископу СИМОНУ.

Ваше Пресвященство,

Пресвященнѣйшій, дорогой Владыка.

Глубокой скорбью отзывалось мое сердце на Вашу печальную телеграмму о кончинѣ Владыки Митрополита Иннокентія. Такъ хотѣлось видѣть Владыку здравствующимъ и возглавляющимъ наше церковное объединеніе, — но на волю Господню, и мы смиренно ей покоряемся.

Счастливей для меня „свѣтлая седмица“ пребыванія у Васъ и въ ежедневномъ близкомъ душевномъ общеніи съ болѣющимъ Владыкой Митрополитомъ останется неизменною и святой по своему содержанию. Я безгранично счастливъ, что мы съ Владыкой Иннокентіемъ разотклись въ полномъ мирѣ и въ братской Христовой любви, выше которой ничего на свѣтѣ нѣтъ. Владыка просилъ смиренно и искренно простить и забыть все, что онъ писалъ обо мнѣ. Я тоже просилъ у Владыки прощенія за затасанную обиду на Него. Во взаимномъ общеніи и разговорахъ мы многое выяснили. Владыка былъ страшно пораженъ, когда узналъ, что умышленно вносился разладъ въ нашу мирную церковную жизнь. Онъ поразился, что были выдуманы Митрополитъ Серафимъ, котораго такъ со страхомъ ждали въ свое время въ Харбинѣ, и который въ дѣйствительности никогда не собирался пріѣхать. Владыка Иннокентій самъ вѣрилъ въ этотъ слухъ и опасался за судьбу Церкви. Онъ просилъ меня написать все это подробно въ Благовѣстникъ, но я сказалъ, что разсѣявшійся предо мною виновникъ этого шельмы просилъ меня не открывать въ печати его имени. Все же Владыка для возобновленія истины и для успокоенія вѣрившихъ въ эту ложь просилъ меня, но упоминая имени виновника, объ

этомъ написать. Вотъ какое важное значеніе имѣло наше свиданіе. Я былъ очастливъ разоборъ и много крупнымъ вопросомъ въ связи съ нашей Заграничной Православной Церковью. Ничего, ничего не осталось невыясненнымъ, и мы взаимно увѣрились, что у насъ Едина Богъ, одна вѣра, одно крещеніе и одна Церковь, а съ этимъ и кончилось торжество тѣхъ, кто бился насъ расколоть и нарушить миръ церковный. Конечно я имѣлъ основаніе представлять себѣ образъ Митрополита Иннокентія суровымъ, сухимъ и строгимъ, но теперь я имѣю много основаній личнаго убѣжденія въ характерѣ, натурѣ и душевныхъ качествахъ почившаго Владыки. Адамантовая, неразбывающаяся и не уступающая твердость каноническихъ условій. Взгляды Владыки Иннокентія на іерарховъ, живущихъ въ гонимомъ нашемъ отечествѣ, мнѣ были дорогъ и отвѣтили вполне моему взгляду. Когда я спросилъ Владыку Митрополита — почему онъ не молится за гонимыхъ и необходимыхъ въ своей соборности іерарховъ, полонныхъ безбожниками, то Владыка повышеннымъ голосомъ отвѣтилъ мнѣ: „Я всегда молюсь за нихъ; за нихъ должно сугубо молиться, но общеніе съ ними сейчасъ совершенно немыслимо.“ . . .

Угасъ яркій свѣтильникъ, долго свѣтившій на свѣтлицѣ Церкви Христовой въ Православной Китайской Миссіи историческомъ. Вайгуанѣ. Но духъ Божій останется тамъ и также твердо и неуклонно повелеетъ Васъ, дорогой Владыко, въ самоотверженномъ служеніи въ Православной Китайской Миссіи во славу Святой Церкви и во спасеніе Вашихъ пасомыхъ. Богъ да поможетъ Вамъ.

Получивши отъ Васъ печальную телеграмму о кончинѣ Владыки, я далъ сообщъ о. Іеромонаху Садокѣ дефандинатъ разъ ударить въ большой колоколъ, чѣмъ и возбудили Цинцзю-ской паствѣ о кончинѣ ихъ Архипастыря. Въ 7 час. вечера я въ ниотеской мантии о. Садокѣ и въ антрахитѣ и въ клубкѣ съ о. Садокѣ совершилъ панихиду, предваривъ молитву словомъ, посвященнымъ свѣтлой памяти почившаго Митрополита Иннокентія, и передалъ благословеніе Владыки паствѣ, врученное мнѣ передъ отъѣздомъ изъ больницы отъ Владыки. Какъ и, такъ и о. Садокъ совсѣмъ было собранъ вѣсть въ Пекинъ на отпѣваніе,

но, не зная времени погребенія, рѣшили остаться, рискуя опоздать ввиду жаркаго времени.

Будемъ во имя любви Христовой въ постоянномъ молитвенномъ общеніи и единеніи.

*Вашего Преосвященства со Христомъ собрата
и со молитвенника*

Недостойный Епископъ Несторъ.

Свѣтлой памяти почившаго Архипастыря.

Божественный образецъ безпредѣльной кротости, который, по пророчеству Исаи,

„Не воспрекословитъ, не возопитъ. . . Трости надломленной не переломитъ и лыня курацагося не уронитъ“ (Ис. 42, 2, 3), — слѣлалъ бачъ на веревкѣ, вытнвалъ торгующихъ изъ Храма, а деньги мѣшовщиковъ разсыпалъ въ столы ихъ опрокинувъ.

Такъ послушалъ Богочеловѣкъ, ревнуя о Домѣ Господнемъ. Ревнуя о Господѣ, и Св. Николай Чудотворецъ, почитаемый православными, какъ „Правильный вѣры и образъ кротости, воздержанія учитель“, на Вселенскомъ Соборѣ, услышавъ богохульство Арія, возмутился духомъ и ударилъ хулителя по щекѣ.

Вопрошеніе угодно Богу только за свои личные обиды. Прощеніе за обиду ближняго, въ особенности же прощеніе хулителя Божія, есть мерзость передъ Господомъ.

Безразличіе отвратительно.

„О, если бы ты былъ холоденъ или горитъ, но такъ какъ ты тепелъ, то извергнута тебѣ изъ устъ моихъ“ (Ап. 3, 15, 16). Такъ говоритъ о безразличныхъ апостолъ любви, любимый ученикъ Христа, тотъ ученикъ, который одинъ изъ всѣхъ апостоловъ до конца не оставилъ Спасителя, который за самоотверженную любовь своею удостоился усмивленія Божией Матерью.

„Жено, се омы Твоей . . . Се матеръ твою“.

Но не Иоанну, а Петру поручилъ Христосъ утвердить другихъ апостоловъ: „Симонъ, Симонъ. Се сатана прелесть, чтобы съять вась какъ ошеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя, и ТЫ нѣкогда, обратившись, УТВЕРДИ БРАТЬЕВЪ СВОИХЪ“ (Лук. 22, 31. 32).

И это потому, что Петръ болѣе другихъ горѣлъ ревностю о Господѣ. Такимъ явилъ онъ себя и въ признаніи Христа, и въ стремленіи къ Нему на водахъ, и на горѣ Фаворъ, и въ защитѣ Его мечемъ, и на озерѣ Геннисаретскомъ послѣ Воскресенія.

Святая ревность, порождаемая любовью къ Богу, угоди- нѣ спокойной любви. Не потому ли, что любовь есть величайшее блаженство, а святая ревность приноситъ въ нее мученіе, мученичество Бога ради, сораспятіе.

Все это пришло мнѣ на мысль у гроба въ Вѣзѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Пензенскаго Иннокентія.

Больше 25 лѣтъ зналъ я этого величаваго, могучаго гѣломъ и духомъ, богато одареннаго Божественной благодарію Архiepаства Православной Церкви въ Катѣ. И мнѣ кажется, что мысли эти внушены мнѣ его подвижнической архiepастверской дѣятельностью.

Орекшись отъ міра и принявъ иночество, онъ былъ поставленъ „право править слово Божественной Истины“.

Ревнуя о Господѣ, онъ призывалъ, увѣщавалъ, запрещалъ, обличалъ и бичевалъ, не боясь суда человѣческаго, памятуя слова Спасителя:

„Горе вамъ, когда все люди будутъ говорить о васъ хорошо“ (Лук. 6, 26).

„И будете ненавидимы всеми за Имя Мое“ (Мате. 10, 22).

Предоставивъ большую часть имущества вѣрениой ему Духовной Мисси въ распоряженіе русскихъ наеманниковъ въ то время, когда они, появившись въ Катѣ, испытывали наибольшія бѣдствія, предоставивъ имъ пріютъ въ стѣнахъ Мисси и пропитаніе, онъ явилъ примѣръ щедрой христіанской благотворительности.

Грозно обличая невѣріе, беззаконіе и распущенность, призывалъ всехъ къ объединенію подлѣ сѣблю Церкви; отстаивалъ святость брака и семьи, защищалъ ненарушимость

Божественныхъ канонѣвъ и свято хранилъ единство Русской Православной Церкви.

Къ голоду его прислушивались во всѣхъ странахъ нашего разсѣянія. Онъ будилъ заснувшую совѣсть павшихъ и утверждалъ колеблющихся.

И было дано ему отъ Господа видѣть не только злобу и ненависть обличаемыхъ, но и признаніе своей правоты отъ утвержденныхъ братій.

Миръ праху твоему, дорогой Владыко. Памяти о Тебѣ, какъ о ревнителѣ Божественной Истины, сохранился вѣчно, какъ о тѣхъ неповѣдннкатъ вѣры христіанской, которые подвизаются въ гонимой нѣвѣ Церкви Православной.

Безстрашное служеніе твое Божественной Правдѣ утверди твоихъ братій въ Зарубежной Русской Церкви и подвигни ихъ на подражаніе Тебѣ.

„Подвигомъ добрымъ подвизался Ты, теченіе совершилъ шѣру сохранилъ“.

Да упокоитъ же Тебя Праведный Судія со Святыми Своими въ обителяхъ праведныхъ.

М. К.

18 Іюня /1 Іюля 1931 г.
Танцзянъ.

Пѣздна въ Пеннѣ на погребеніе Митрополита Иннокентія.

Къ Воскресенью 28/15 Іюля 1931 года на литургіи въ церкви Петра Пресвятаго Вѣгородицы въ Танцзянѣ послѣдній разъ читалась молитва о здравіи большаго Митрополита Пензенскаго Иннокентія. Въ концѣ литургіи въ алтарь прошелъ церковный староста съ печальнымъ извѣщеніемъ, которое ему только что доставили. Кончилась литургія. Архимандритъ отецъ Викторъ объявилъ молящимся о кончинѣ Митрополита и приступилъ къ служенію панихиды. Церковь была полна молящимися. Церковный хоръ прекрасно пѣлъ чудные звукообразы пѣсньвъ.

По выходѣ изъ церкви о. Викторъ сообщалъ мнѣ, что онъ съ первымъ же поѣздомъ выѣзжаетъ въ Пекинъ.

Возвращаясь домой, я вспомнилъ свою первую встречу съ Почившимъ. Это было 27 лѣтъ назадъ, весной 1901 года, въ началѣ войны съ Японіей. Харбинъ, какъ центръ тыла большой арміи, кипѣлъ темными дѣльцами, увеселительными заведеніями и притонами разврата, быстро угодившись Содому.

Прибывшій въ Харбинъ Епископъ Иннокентій въ свои 40 лѣтъ выглядѣлъ совсемъ молодымъ, очень высокаго роста, со строгимъ лицомъ аскета, съ черной бородой и черными волосами. Послѣ необыкновенно торжественной архиерейской литургіи въ Свято-Николаевскомъ Соборѣ онъ обратился къ молящимся съ пламеннымъ словомъ о всеобщемъ паденіи нравовъ, о наблюдавшемся въ Харбинѣ распутствѣ, о войнѣ, какъ поплатившемся Богомъ наказаніи, и о неминуемой близкой карѣ, если нечестію не уменьшится. Онъ призвалъ опомниться и обратиться къ Богу. Онъ указывалъ властямъ ихъ долгъ удерживать еврейскихъ ихъ надзору младшихъ отъ безпутства и разврата.

Еще до исполненія пророчества Владыки о неминуемой карѣ, еще до крушенія Божьей славы русскаго оружія, которое въ этой войнѣ не одержало ни одной крупной победы, еще до глубокаго потрясенія всего государства революционной смутой, убійствами и пожарами Епископъ Иннокентій за свою проповѣдь сильными міра сего былъ признанъ неудобнымъ. Указанія властямъ, во время войны, признаны были недопустимыми. Большая часть его паствы — весь районъ Кяхтинской Восточной желѣзной дороги, съ такимъ большимъ русскимъ городомъ, какъ Харбинъ — была оторгнута отъ его епархіи и передана въ вѣдѣніе менѣе ревностнаго Владивостокскаго архіепископа. Главнымъ ховатемъ (объ этомъ называли главнаго начальника охранныхъ войскъ, имѣвшаго областительный примѣръ недостойной семейной жизни).

Князь міра сего восторжествовалъ. Пастырская дѣятельность Владыки Иннокентія была приостановлена и онъ всецѣло отдался миссіонерству въ Китай.

Прошли годы. Указанное Епископомъ Иннокентіемъ наказаніе Божіе не образумило Россіи. И вѣсть была отъ нея

вмущій державу, и постигли ее всея предсказанія Откровеніемъ о блудствѣ.

Епархія Епископа Иннокентія наполнилась бѣжавшими изъ своего отечества русскими людьми. И принялъ онъ ихъ, и приютилъ, и кормилъ, и предоставилъ въ ихъ распоряженіе большую часть вѣреннаго ему монастырскаго имущества. И увидѣлъ онъ, что среди обратившихся къ Богу русскихъ изгнанниковъ есть много нечестивыхъ, которые какъ и прежде, злобствуютъ и распиваютъ на него гниломъ и ненавистью за безстрашное обличеніе нечестія, осужденія гнѣства брака и разрушенія семей. И увидѣлъ онъ, что, вмѣсто благодарности за помощь несчастнымъ изгнанникамъ, злобствующие, захвативъ монастырское достояніе, стали расхищать его и пошли даже до объединенія съ врагами русскаго народа въ стремленіи уничтожить самое существованіе его епархіи.

И увидѣлъ онъ, что враги Церкви Православной, поднимая въ несчастной Россіи гоненіе на Христіанство, на вслухъ и на гонимыхъ перахъ и въ крѣпости, увлекли на побѣду и нѣкоторыхъ иерарховъ Зарубежной Русской Церкви, отколовшихся отъ своихъ братьевъ и свободно подчинившихся гонителямъ Церкви Православной, и что Христіанское прежде воинство русское, потерявъ за небреженіе Божьими законами свое отечество, теперь мирится съ отступничествомъ этихъ волковъ въ овечьей шкурѣ и съ утѣнчивой ими церковной смутой, и что нашлись въ этомъ воинствѣ вожди, воспроизведшіе такую же церковную смуту и въ его епархіи — въ г. Шанхай, — и другіе вожди, указавшіе сочувствіе этой смутѣ.

Но не сломили духа Владыки Иннокентія все эти беззаконія. Не умолкалъ облачающій гласъ его. Русскіе изгнанники по во всемъ странамъ свѣта жадно внимали его горячимъ обличеніямъ, вносили имъ съѣзжихъ отрубъ въ оружію и на чужбинѣ гонимую православную агіографию и укрѣпленнымъ тѣмъ изъ нихъ, которые сърушались нечестнымъ отступникамъ и боролись съ ними.

Онъ призывалъ русскихъ изгнанниковъ къ объединенію вокругъ Церкви — и въ крупныхъ пунктахъ сосредоточенія русскихъ людей стали сооружаться храмы, организовывались

около нихъ благотворительныя учрежденія и школы. Съ теченіемъ времени церковныя объединенія стали болѣе многочисленными, чѣмъ политическія. Наконецъ и облачаемые стали сознавать свои ошибки и свидѣлствовать ему его правоту.

Ревнуя о Божественной Правдѣ, увиѣщаясь, обличая и борясь съ злобствующими, страшая съ Божіей помощью ихъ козни, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій пришелъ къ предѣлу своей земной жизни. Удручаемый въ послѣдніе годы тѣлесными недугами, онъ могъ бы словами Апостола сказать о себѣ:

„Я благодушествую въ немощахъ, въ обидѣхъ, въ нуждахъ, въ гонимыхъ, въ притѣвленіяхъ за Христа; ибо когда я немощенъ, тогда силенъ. . . я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, не смотря на то, что, чрезвычайно любя васъ, я менѣе люблю вамъ.“ (2 Кор. 12, 10, 15).

Въ Апрѣлѣ этого года онъ уступилъ просьбамъ близкихъ своихъ и согласился подвергнуться серьезному леченію. Два мѣсяца пробылъ онъ въ госпиталѣ и за это время, окруженный друзьями и печатателями, подготовилъ себя къ переходу въ иной міръ.

По воѣмъ церквамъ его епархіи возносилась горячая молитва о его исцѣленіи, но Богъ судить иначе, и въ 7 часовъ 40 минутъ утра 28/15 Іюня 1931 года Владыка Иннокентій тихо скончался.

Вмѣстѣ съ отцомъ Викторомъ выѣхать изъ Пекинъ и я. Тѣмъ же вечеромъ ѣздили въ Пекинъ и настоятель Св. Иннокентіевскаго Молитвеннаго Дома въ Тяньцзинѣ Протоіерей Сергія Чанъ, хоръ пѣвчихъ Молитвеннаго Дома и Правленіе Иннокентіевскаго Китайскаго Православнаго Братства.

Въ Пекинъ пріѣхали около 8 часовъ вечера, когда служеніе всенощной въ Успенскомъ Соборѣ уже закончилось. Тѣло Митрополита, облаченное и покрытое епископской мантией, лежало посреди Собора, нѣмѣ у изголовья, на особомъ столѣ, сълѣвѣ митрополитіи клубокъ. Рядомъ, на авлаѣ, находилось Евангеліе, читаемое все время, за исключеніемъ богослуженій, по особому распорядку.

Поклознившись праху Почившаго, пріѣхавшіе представились Епископу Симону и послѣ краткой бесѣды получили указанія о размѣщеніи. Преосвященный Симонъ указалъ мнѣ помѣститься въ квартиру секретаря Духовной Миссіи. И въ дальнѣйшемъ, до самаго отъѣзда, я помѣщался пріятно и пропитаніемъ заботами ближайшихъ сотрудниковъ Преосвященнаго.

Въ 8 часовъ вечера о. Сергія Чанъ со своимъ хоромъ служилъ панихиду у грѣла Почившаго. Въ 10 часовъ панихиду служилъ отецъ Викторъ съ хоромъ китайскихъ пѣвчихъ. Мое желаніе войти въ распорядокъ чтенія Евангелія у грѣла Почившаго оказалось неосуществимымъ, такъ какъ у грѣла Митрополита должно читаться Евангеліе, а не Псалтирь, а Евангеліе изъ храма можно читать только священнослужителямъ.

Проживаніе въ Духовной Миссіи дало мнѣ возможность присутствовать на всѣхъ заупокойныхъ богослуженіяхъ.

На другой день въ 7 часовъ утра началась звукокопная литургія, по окончаніи которой, въ 10 часовъ, - панихида. Въ это время прибылъ хоръ пѣвчихъ Тяньцзинской Покровской церкви, а также члены Правленія Тяньцзинскаго Православнаго Братства и представители Тяньцзинской Общественности.

Преосвященный Симонъ распорядился, чтобы чинъ погребальныхъ службъ совершался безъ малѣйшихъ сокращеній, а самый дѣятельный сотрудникъ его, членъ Духовной Миссіи, Архимандритъ Викторъ, позаботился о томъ, чтобы хоръ Покровской церкви объединился съ хоромъ Иннокентіевскаго Молитвеннаго Дома, что много споспѣшало благолѣпнѣе церковныхъ службъ у грѣла Почившаго.

Митрополитъ передъ своей кончиной завѣщалъ, чтобы похороны его состоялись безъ всякаго шума и чтобы на гробъ его не возлагалось вѣнковъ. Неосознанно объ этомъ прихожане принесли къ гробу очень много вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ, которые и были сложены вокругъ грѣла Почившаго.

Похороны были назначены на третій день, то есть на 30/17 Іюня.

Около 3 часовъ дня 29/16 Іюня былъ доставленъ гробъ, состоящій изъ двухъ деревянныхъ, входящихъ

одинъ въ другой, и одного свинцоваго между ними. Наружный гробъ, изъ прочнаго, тяжелаго дерева, окованъ по угламъ мѣдью. На крышѣ - большой восьмиконечный мѣдный крестъ. Гробъ съ виду самый простой, безъ всякихъ украшеній.

Руками духовенства тѣло Митрополита было переложено въ гробъ. Въ ногахъ гроба все время стояла хоругъ Китайскаго Православнаго Братства, около которой все время дежурили члены Правленія этого Братства.

Божественныя службы совершались въ Исконномъ Самономъ въ ослуженіи архимандритовъ Феодора и Виктора, протоіерея о. Іуды Приходько (Мукденскаго), священниковъ: о. Дмитрія Успенскаго, священниковъ-албаинцевъ о. Владимира Дэ и о. Михаила Мангъ, іеромонаха Порфирія; протоіакона (албаинца) о. Василія Дэ, іакона китайца Феофана Жуя и іеромонаховъ о. Аванасія и о. Газаріила.

О. Сергій Чанъ, въ облаченіи, стоялъ въ ногахъ у гроба, у Св. Иннокентіевской хоругви Китайскаго Братства.

Ясная при выѣздѣ нашемъ изъ Тяньцзиня погода стала въ Пекинѣ пасмурной, а на другой день стали идти дожди, который въ день погребенія усилился. Несмотря на это, Успенскій Соборъ былъ наполненъ пришедшими отдать послѣдній долгъ своему почившему Архипастырю.

Литургія въ день погребенія началась въ 7 часовъ утра и продолжалась до 10 часовъ. Послѣ запричастнаго о. Архимандритъ Викторъ сказалъ прочувствованное слово, которымъ охарактеризовалъ сущность свитительскаго служенія Успенскаго и его миссіонерской дѣятельности, свидѣте истинномъ каковой является и стоящій у гроба его святы Св. Иннокентіевскаго Китайскаго Братства, указавъ великое значеніе Почившаго для своей паствы и для всей Русской Православной Цркви и отмѣтилъ несправедливость людскаго суда, выразившуюся въ томъ, что русскіе люди, пользовавшіеся въ дни наибольшихъ бѣдствій, по благословенію почившаго Владыки, монастырскимъ достояніемъ, стали затѣмъ осуждать Владыку за его усилія охранить это достояніе отъ расхищенія русскими людьми.

Послѣ часового перерыва, въ 11 часовъ, начался чинъ погребенія. Затѣмъ Преосвященный Симонъ сказалъ прощальное слово, въ которомъ отмѣтилъ, что на послѣдней попо-

вѣди Почившаго отъ были пораженъ глубиной смиренія почившаго Митрополита, отлавшаго въ свои силы служенію Божественной Правдѣ, глубоко вѣровавшаго въ Божественный Промыселъ и не смущавшагося людскимъ судомъ.

Послѣ разрѣшительной молитвы начался чинъ прощанія съ Успенскимъ, въ теченіе котораго членъ Правленія Китайскаго Православнаго Братства С. В. Недачина съ амбона сказавъ прощальное слово.

Около 3 часовъ дня состоялся выносъ гроба съ тѣломъ Митрополита къ мѣсту его вѣчнаго упокоенія въ Храмъ Мучениковъ, гдѣ покоятся останки мученически пострадавшихъ въ дни боксеровскаго возстанія православныхъ китайцевъ. Шель дождя Гробъ тихо подвигался изъ Успенскаго Собора къ мѣсту послѣдняго упокоенія Почившаго — въ церковь Мучениковъ, гдѣ въ правой галлерей, у алтаря, была приготовлена могила. Послѣдняя литія. Мощное пѣніе со-единеннаго хора. И молящійся, послѣ прощальнаго осмысленія опущеннаго въ могилу гроба землей, стали расходиться.

Духовенство, пѣвчіе и прибывшіе на погребеніе представители обществности были приглашены на поминальную трапезу въ залъ бібліотеки Массія. Затѣмъ, послѣ литіи, по благословенію Преосвященнаго Симона все вкусили бугья, а затѣмъ предложенную трапезу. Въ серединѣ трапезы все встали и прочли „Со святыми упокой“, а по окончанія трапезы - „Вѣчная память“.

Въ шестомъ часу вечера, поблагодаривъ Преосвященнаго Симона за пріютъ и хлѣбъ-соль въ печальные дни погребенія Митрополита, я разстался съ обитателями Духовной Массія.

Почившій Митрополитъ зналъ не только о томъ, что конецъ его земной жизни приблизился, но и о днѣ своей кончины.

Въ ночь съ пятницы на субботу, т. е. наканунѣ смерти, Владыка видитъ сонъ, что къ нему въ комнату, въ госпиталь, открывается дверь и входитъ много народу, часть въ облаченіи, съ образами, а впереди несутъ большой образъ Божией Матери, но изображенія его разобрать Владыка не могъ. Владыка спрашиваетъ: „До какому поводу пришли сюда съ образами? Кто-то изъ присутствующихъ отмѣтилъ: „Пришли отпѣвать“. И послѣ этого все скрылось.

Въ отвѣтъ на это іеродиаковъ Гавріилъ разсказалъ о себѣ, видѣнный Владыкой Симеономъ и разсказанный имъ о. Гавріилу передъ похоронами въ госпиталѣ на ночное дежурство. Владыка Симонъ видитъ себя на площадкѣ предъ покоями Митрополита; и вотъ поднялась стѣна съ нѣбужей вѣтвью, затѣмъ видъ летящей стѣны измѣнился въ ангела съ нѣбужими вѣтвями въ рукахъ. „Вѣдь это ангелъ“, сказала Владыка кому-то изъ присутствующихъ, и услышалъ въ отвѣтъ: „Да, это одинъ изъ двѣнадцати“.

Видѣнные сны Владыка Митрополитъ поинтересовался, какъ указали на близкую его смерть. Уговаривая іеродиакона Гавріила, вечеромъ, пожелать спать, онъ сказалъ ему: „Сегодня предстоитъ большой день“. Ночь онъ провелъ тяжело, но рано утромъ при помощи о. Гавріила всталъ, безбоязненно съ нимъ въ извѣстныя настроенія духа; отпуская его около 7 часовъ утра съ дежурства, еще разъ сказалъ ему: „Помолитесь усердно, сегодня большой день“.

Черезъ полчаса послѣ ухода о. іеродиакона Гавріила Митрополитъ тихо, безъ остраданій скончался.

По-христіански, безболѣзненно, нешестидню и мирно.

М. Н.

Слово, произнесенное Наотвѣдомъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ г. Тамбовѣ Архимандритомъ Викторомъ, при погребеніи Митрополита МИНИЧЕНТІЯ—17/30 Іюня 1931 г.

*Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейшій Владыка, дорогой,
незабвенный Архипастырь, милостивый учитель
и любимый отецъ*

Благословите обратиться къ Вамъ съ послѣднимъ словомъ, со словомъ прощанія до радостнаго утра воскресенія изъ мертвыхъ.

Скорѣ Васъ не оставятъ среди насъ: скорѣ земля поглотитъ Ваше тѣло, которое, по слову Св. Писанія, обратится въ землю, изъ которой было взято, а душа Ваша предстанетъ предъ Престокомъ Всевышняго.

Вы такъ любили Божественныя службы и всегда говорили, что чувствуете себя плохо въ тотъ день, когда почему-либо не побывали въ церкви. И, вотъ, сегодня въ Вашемъ присутствіи мы совершаемъ послѣднюю литургію.

Всѣ мы вѣрно вѣрили, что вѣтъ амерги, что Христосъ побѣдилъ адъ и тѣни, что Онъ освободилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, и все же намъ тяжело, по слабости и несовершенности нашему намъ тяжело сознавать, что мы временно расстаемся съ Вами, что мы лишаемся Васъ въ этой пратковременной и, какъ о себѣ, проходящей жизни; а намъ съ Вами было такъ легко, такъ какъ все бремя власти и все тяготы жизни лежали исключительно на Вашихъ плечахъ, какъ Начальника Миссіи и епархіальнаго Архіерея.

Мы глубоко вѣрили Вамъ, какъ учителю Церкви. Вы были для насъ непревзойденнымъ авторитетомъ въ дѣлахъ православной Вѣры, и потому мы жили безмечельно, всегда зная, что нибудь послѣднее приближеніе, вмѣстѣ авторитетъ, который всегда разрешитъ всѣ сомнѣнія недоуменныя случаи церковной практики и жизни на основаніи вѣрнаго и точнаго пониманія и знанія Св. Писанія и св. каноновъ.

Мы подвизались на Васъ и были совершенно спокойны за то, что въ Вашихъ смѣлыхъ, сильныхъ и твердыхъ рукахъ поручено нашъ церковный ворабль здѣсь на Востоцѣ идти по вѣрному пути и ему не страшны ненастья и непогоды бурнаго житейскаго моря.

Мы любили Васъ, потому что Вы были для насъ поистинѣ роднымъ отцомъ—строгимъ, но справедливымъ, варьиющимъ за преступія, но во время приходившимъ на помощь, благимъ и милующимъ, мы любили Васъ, потому что сами расстались въ Вашей любви и благорасположеніи къ намъ. Мы всегда были лишь Вашими послушниками и учениками и благодаря этому мы жили одной оплаченной семьей, чему Вы всегда радовались; и часто говорили, и незадолго передъ смертью снова повторили, что миръ, любовь и согласіе между нами священнослужителями являлись залогомъ единенія, благополучія и счастья пасомыхъ.

Но если близко знавшие Васъ хорошо относились къ Вамъ, любили Васъ, то многие и многие изъ пастырей были недоуменны Вами, сѣтовали на Васъ, осуждали, сердились и вели постоянную борьбу противъ Васъ. Расшатанные и въ концѣ деморализованныя войной и революціей, они не признавали никакихъ авторитетовъ,

а въ особенности церковных; они стремились лишь къ тому, чтобы Церковь и ея законы примѣнять къ нуждамъ настоящаго безвременья, — а Вы звали ихъ къ святу, къ идеалу, къ Христу; Вы звали ихъ на узкій и тернистый путь спасенія души; Вы звали ихъ къ вѣчной и нетленной жизни будущаго вѣка. Они не понимали Васъ и потому причинили Вамъ такъ много огорченій, они не видали, что творили.

Вы возмеминили средства и давали кровь и плоть сотнямъ и тысячамъ бѣдныхъ здѣсь, въ Миссиі, на подворьяхъ Миссиі и въ приходахъ своей епархіи, а они осуждали Васъ за то, что Вы думаете о земномъ, вещественномъ, материальномъ; и, вотъ, когда пришла земная кончина Ваша, то оказалось, что послѣ Васъ не осталось ни золота, ни серебра, ни пышныхъ одеждъ.

За время Великой войны и въ эту коммерческую революцію русскіе люди все потеряли, осталось только самое дорогое — семья. Бывало бы, послѣ всего пережитого нужно бы думать только о томъ, чтобы быть счастливымъ, теплымъ, радостнымъ, счастливымъ другъ для друга въ родной семьѣ. Но, когда Вы твердо стояли на стражѣ, охранѣ и защитѣ нерушимости, святости брака, когда Вы, какъ Архипастырь, требовали отъ насомыхъ нерасторжимости брака, постоянно напоминая всѣмъ савраментальныя слова таинства: „что Богъ сочеталъ, человекъ да не разлучаетъ“ — противъ Васъ всѣ возставали, возмущались, обвиняли Васъ въ строгости и стократности, жестокости и напичиваніи современныхъ условій жизни, будто бы вѣчная, нерушимая истина можетъ мѣняться въ зависимости отъ условій жизни и времени.

Всѣ знаютъ и говорятъ, что въ настоящее тяжелое время въ эту черную годину лихолѣтя, единственное спасеніе вслѣ въ Церкви Православной, въ устроении всей жизни на вѣчныхъ принципахъ Христова ученія. Вся исторія народа русскаго подтверждаетъ эту истину. Церковь спасла народъ русскій по времени удаленной междуусобицы, спасла отъ татарскаго ига, она же спасетъ и сохранитъ Св. Русь и отъ коммунистическаго интервенціональнаго рабства. Но, когда Вы возвышали свой авторитетный голосъ въ защиту вѣчныхъ принциповъ Церкви и основъ всякаго церковнаго строительства — св. каноневъ: когда Вы обличали, презумпции, отлучали псевдныхъ и падшихъ сыновъ Церкви, — то многіе снова и снова возставали противъ Васъ, возмущались Вами и прилагали силу къ тому, чтобы унижить Вашу святительскій авторитетъ. Но, несмотря на все это море злобы,

ненависти и познанаго неценнинанія, никогда не смущалось чистое сердце Ваше. — Вы пламенно вѣровали въ Господа, въ конечную побѣду, торжество добра надъ зломъ и, какъ Св. Іоаннъ Златоустъ, говорили: „Слава Богу за все.“

Вы шли путемъ великихъ святителей Церкви Православной, путемъ истиннымъ, безкомпромисснымъ и потому всегда претерпѣвая гоненія изъ этой жизни. Особенно тяжела была Ваша жизнь послѣдніа 10 лѣтъ. И только за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины Вашей пришло облегченіе. Вы сами говорили: „Слава Господу, милость и помощъ Божіа посетили Миссію: суды заканчиваются, улучшается материальное положеніе Миссиі, по всей обширной епархіи строятся церкви, сильно развивается церковно-общественная, просвѣдательная, благотворительная и культурная жизнь православныхъ людей. Все идетъ не къ упадку, а къ расцвѣту, не къ смерти, а къ жизни“.

А когда, извѣщенный о Вашемъ тяжеломъ состояніи, прибылъ изъ Шанхая Епископъ Синокъ, то Вы сказали: „Слава Богу, теперь я спокойно могу умереть: прибылъ законный и достойный мой преемникъ“.

Владыко Святый! Вы покидаете насъ, и мы не увидимъ Васъ до радостнаго утра воскресенія изъ мертвыхъ. Простите мени и избраннымъ мнѣ Тяглицинскую паству, если мы чѣмъ-либо причинили Вамъ огорченіе или обиду, простите насъ; если мы, несмотря на Ваши указанія и прещенія, уклонились отъ истинной христіанской жизни. Помолитесь о насъ грѣшныхъ, чтобы мы, священнослужители, находящіеся въ вѣдѣніи родной Вамъ Миссиі, жили въ мирѣ, единомысліи, дабы, едиными устами и единымъ сердцемъ славилось имя Господне; помолитесь, Владыко, у престола Всевышняго, дабы Онъ сохранилъ родную Вамъ и намъ Миссію отъ всякаго врага и супостата, отъ людей злобы и алчности. Благословите насъ, Владыко, на дальнѣйшую работу на нивѣ Христовой; благословите, Владыко, всѣхъ православныхъ въ этой странѣ на жизнь по заповѣдямъ Божіимъ и устроенію Православной Церкви согласно свящ. канонамъ. Простите, Святый Владыко, помолитесь и благословите. *Аминь.*

У гроба Святителя

(Мысли и воспоминания).

Массивный глубокий гроб, покрытый святительской мантией. В нем покоится один из последних мучеников Великой России, Митрополитъ Иннокентій, Начальникъ Пекинской Духовной Миссии.

Безвременье в родной странѣ, мрачныя страницы эмигрантскаго блужданія сородичей въ Китаѣ, сломили подъ корень могучій дубъ.

Дубовая яркость тѣла и дубовая твердость духа. Съ такимъ духомъ и тѣломъ говорить о старости не приходится.

И вотъ всетаки видимъ его въ гробу „безгласна и бездыханна предънами“.

Ночь. Последняя земная ночь величественнаго Архимастыри.

Тихо все кругомъ. Полуиракъ раскидывается тѣни по обширному Успенскому Собору. Кругомъ безлюдно. Отчетливо и съ глубокимъ смысломъ читаетъ іеродіаконъ слова Благословія: „Иисусу Родуси въ Виллемеѣ Іудействѣ во дни Ирода Царя“. Вотъ онъ, вѣчный глаголъ начала христіанской вѣры! 45 цикловъ священства почивающій Святитель повторилъ эти трогательныя началныя слова Благословія Матфея. Почти половина священнаго пастырства, или 1/38 часть вѣковъ непрерывнаго пошениа апостольской благодати отъ начала христіанской эры.

Сколько духовнаго опыта, мудрости, водительства христіанскихъ душъ.

Въ здоровомъ тѣлѣ былъ здоровый духъ.

Какое трогательное было соотношеніе физической и духовной красоты.

Таки ясны мелькали у него, когда послѣ полурочи и держалъ у гроба стѣпу призваннаго Почившаго въ жизни Св. Иннокентіевскаго Миссіонерскаго Братства.

Вспоминается тихая ночь бѣлсерскаго лозанія китайцевъ въ 1900 году.

Отъ Духовной Миссии въ Бейгуанѣ не осталось камня на камнѣ, 222 китайца-мученики пролили свою честную кровь за Христа.

Это дивныя цвѣты на будущей благоухающей Христовой вѣнѣ въ Китаѣ.

И все это случилось при почившемъ Начальникѣ Миссии.

Полю и тамъ, въ дѣлскомъ Петербургѣ, у мрачнаго Облюдоваго двора, на Воронежской улицѣ, въ маленькіхъ епископскихъ полахъ Пекинскаго подворья, слабымъ, молодой, энергичный дѣлкъ моворукопокоженнаго Святителя.

Вотъ брызнули чистыя слезы на его рѣсницахъ, слезы печали и радости.

Это разсказъ Владыки о мученіяхъ и смерти праведныхъ исповѣдниковъ. Перечислять неизвѣстныхъ имъ имена мучениковъ, о каждомъ помянуть. Все родное ему, близкое.

Слышавъ я тамъ же и отъ другаго участника Пекинскій осады (проф. Д. М. П-ва), что, только подчинившись требованію Посла, Архимандрита оставилъ Бейгуанъ и перешагнулъ въ Носовство и все время рвался обратно къ христіанамъ, что и сдѣлалъ при первой возможности.

Въ концѣ 1906 года Владыка съ великою радостью сообщалъ о постройкѣ храма на прови мучениковъ.

Достойное увѣковѣченіе подвига неповѣдничества за Христа, уносимаго насъ къ вѣкамъ Нерона и Калигулы.

Сколько умилени, искреннаго волненія переживали не одна студенческая душа, слушая повѣсть Святителя.

Это студенты изъ разныхъ школъ, и свѣтскихъ и духовныхъ; большинство изъ нихъ ученики Владыки по Петербургу изъ Духовнаго Александровскаго училища и Семинаріи.

Пришло ихъ въ подворье благодарное чувство сыновней преданности къ популярному Начальнику.

Популярность это въ общельной любезности и простотѣ. Несмотря на аристократичность лица и манеръ, а главное глубокую образованность и интеллектуальность духа, вы все же видѣли передъ собою сельскаго пастыря, вѣковъ и близъ Владыка когда то за шесть лѣтъ до пострѣженія въ монастырь въ 1890 году.

Широкая, просторная душа сибиряка. Эта же простота духа, и главное смиренія, позволяла намъ не разъ видѣть Владыку совершающимъ богослуженіе единолично, въ іерейской Фелоніи, не только не соборно, какъ полагается служить Архіерею, но даже и безъ дѣянна.

„Взвѣшу же Іисусу въ корабль, но Немъ плота ученики Его... И се трусь великъ бысть въ моріи. Ижеже кораблю перекрѣпился волнами“ (Матѣ. 8, 23-24), — слышится отчетливый голосъ священникова съ благодушнымъ, медленнымъ лицомъ, бывшего военнаго.

Вот и мы съ почившимъ Владыкой на русскомъ кораблѣ до-
розою на пути изъ Россіи въ Китай въ 1907 г. И также
бура въ день Св. Троицы въ Южно-Китайскомъ морѣ.

Недолгая паника среди молодежи. Вѣра Владыки побѣдила и
насъ. Вѣра въ счастливый исходъ среди безумнаго, ужаснаго
шторма (тайфунъ), пережили и мы три дня борьбы съ разъярен-
ной стихіей.

Корабль нашъ пострадалъ, пришлось чиниться въ Манчжѣ
(попали въ нее сверхъ расписанія), три парохода утонули, а
нашъ корабль „Владимиръ“ съ Владыкой во главѣ благодарилъ
Творца и спутника путешествующимъ, Святителя Николая Угодника,
за спасеніе.

„По винѣ вашей будетъ Вамо“.

Не совсемъ доложилъ Владыка своимъ спокойствіемъ пос-
лѣ животногаго страха передъ тайфуномъ. Ему не сидится, пере-
мичаетъ.

Въ Нагасаки уже не спится ему въ покойныхъ апартамен-
тахъ отеля „Бель Вю“.

Сворай бы въ Китай, черезъ три дня увидить онъ любимый
Шанхай.

„Не совсемъ понимаю я Ваше нетерпѣніе“, возразилъ я.

„Вы совсемъ еще не знаете Китая и китайцевъ“, горячо на-
рируетъ онъ: „потому такъ и говорите“. Пріѣзжайте къ намъ въ
Шанхай и Вы увидите, какъ китайцы горячо усваиваютъ истины
нашей вѣры, какъ они на себѣ изучаютъ запросы духа. Какъ
внимательно они изучаютъ Слово Божіе, лица въ немъ токъ глу-
бокаго смысла, который мы, по небрежности, часто пропускаемъ.
Какъ бы я хотѣлъ еще послужить этимъ прозелитамъ, этому
Иерусалиму“.

Понять я тогда, еще непрактичный студентъ, что имѣю дѣло
съ проницательною, идейною личностью, съ убѣжденнѣйшимъ миссіо-
неромъ.

Да, только такіе колосомъ духа, какъ онъ, какъ почившій Сви-
титель Николай Японскій (оба они уважали другъ друга), посы-
лаются Промысломъ Божиимъ для „проповѣданія Евангелія всей
твари, во свидѣтельство всемъ народамъ“.

Это послѣдняя заповѣдь Господа передъ Его вознесеніемъ.
И она осуществится непременно, иначе и кончина міра не
будетъ, и не придетъ Царствіе Божіе (Матѣ. 24, 14). А къ нему
наде стремиться, его искать: „ищите же прежде Царствія Божія

и правды Его, а остальное все приложится Вамъ“—раздается го-
лосъ Благовѣстника у гроба.

Да, все оставилъ Почившій для Царствія Божія. Его покля-
и, „взявши крестъ свой“, шелъ за Христомъ.

А крестъ былъ тяжелый, крестъ апостольства: „аще Мене
гнали и васъ изменуть“.

Гнали боецеры подѣ страхомъ смерти, носили тувенды и
чаловѣры, носили дикиматы и носили жалою, ругали тѣ, конѣ
жорили Владыка въ изгнаніи, обобрали Массію тѣ, конѣ онъ
вѣрилъ, преслѣдовали въ послѣднее время тѣ, кто только и дол-
женъ былъ служить Церкви и Родинѣ подѣ стигамъ Православія:

Вотъ и болѣзнь Владыки, вотъ и преждевременная кончина,
какъ у большинства Апостоловъ и у его соименника и перваго
предшественника—Св. Иннокентія, Епископа Иркутскаго, а ранѣе
также и соименника по кресту Переславокой.

Удивительное совпаденіе судьбы перваго и послѣдняго сви-
тителя Иннокентія.

Вѣрно предсказаніе Спасителя благовѣстникамъ: „въ мирѣ
скорби будете“.

Понятнѣ скорбный, крестный путь.

Такъ его и понималъ Почившій, когда говорилъ мнѣ: „тяжести
и трудности миссіонера отнюдь не должны падать на другихъ, т.
е. на семью. Вотъ почему проповѣдникъ всегда долженъ быть на
Востокѣ готовъ къ смерти своей даже изъ—за угла (событія по-
слѣднихъ въ Ханькоу это подтвердили), а значить онъ долженъ имѣть
безъ семьи. Но и монашескій аскетизмъ, какъ залогъ личнаго
оправданія и спасенія, также здѣсь не приложимъ. Это работа
на міру, да и если церковь вообще, то миссія въ особен-
ности должна быть дѣятельнымъ орудіемъ христіанскаго милосер-
дія и благотворительности только активнымъ труженникомъ, ибо
лишь „труднѣйшій достойнѣ пропитанія“ . . . (Мѣ. 10, 10) „Я въ
восторгѣ отъ даяній имъ Вами брошюры: „Новая Церковь“ Архи-
епископа Михаила“, говорилъ мнѣ на пароходѣ Владыка. „Вотъ
это понятнѣ христіанское братство служенія ближнему. Вотъ по-
строимъ и кирпичные заводы, и мельницы, и школы, и больницы.
Тувендцями мы не будемъ. Будемъ строить „Новую церковь“.
Хотите съ нами работать. . . Милости просимъ“.

Такъ онъ и сдѣлалъ.

Но съ какою печальнымъ сердцемъ, истратившись съ почив-
шимъ Архиепископомъ черезъ 35 лѣтъ, а это увидѣлъ въ запустѣ-
ннѣ и разореніи.

„Помните наши мечты... лоть что сбывали со мною. И все потерял. Во мгновение ока разрушили мѣ то, надъ чѣмъ трудился. Есть Миссия, но безъ миссии, и она должна быть... и только миссионерствовать, и и вѣрю, что Промисль Божій это устроить. Начну съ пастырской школы для китайцевъ. Вотъ недоважны мнѣ за суды. Вѣдь долженъ же я вернуть отъ захватчиковъ то, что принадлежитъ Миссии. Неужели же должно по милости вѣкоторыхъ людей заглушить благовѣстие въ Китай. А если не верну, то документы суда скажутъ исторіи, что не я расхитилъ наследіе Благовѣстниковъ.“

Это были послѣднія мои бесѣды съ Почившими.
Медленно движется ночь... Тина собора подымается выше. Тишина какъ въ гробу...

Да, это гробъ... и въ немъ лежатъ Святитель съ покрытымъ лицомъ. Тѣло больше мнѣ и не увидана его открытаго лица, лучистыхъ голубыхъ, заскляющихъ глазъ.

Вотъ шумъ, движеніе. Это прибыли съ послѣднимъ повѣдомъ богомольцы и священники мѣ Мухомова отдать послѣдній долгъ Усопшему. Разсѣиваются грѣзы... Поклоны у гроба. Обманъ краткими фразами. Печаль и откровеніе. Ушамъ.

Долго таютъ минуты. Смѣна не идетъ. Читаетъ ермоновахъ о. Порфирій.

„И на имя Его будутъ уповать азыцы“ (Мо. 12, 21; ср. Ио. 1, 4).

Великое чудо благовѣстія: замкнутой отъ всего міра Китай славить Христа и уповать на Него.

Особенно расширилась проповѣдь въ періодъ синонахъ въ Китай, т. е. въ послѣдніи 30 лѣтъ.

И какая была напряженная работа.
И во главѣ ея почившій Святитель.

Его имл приобщилось въ достойнымъ и европейски знающимъ именамъ синологовъ, его предшественниковъ: арх. Палладио, о. Іоаннѣ Вичуринѣ, Митрополитѣ Флавіанѣ, ермоновахъ Иванѣ и студента Миссии прѣб. В. П. Васильева. Ихъ творенія — замѣчательный научный вкладъ. И все это дѣло руки Православной Миссии въ Пекинѣ.

И, какъ и воъ книженды-синологи, съ ногъ до головы обязанъ исключительно трудамъ этихъ славныхъ учителей.

Вѣчная мѣ память:
Вотъ и послѣдній крупный синологъ въ гробу. Труды его безсмертны. Вотъ его колоссальнѣйшій трудъ: Китайско-русскій сло-

варь со всеми комбинаціями всѣхъ іероглифовъ. А ихъ безъ комбинацій только свыше 40 тысячъ. А въ комбинаціяхъ ихъ артеся вся премудрость Китая, историческія выраженія, пріотимы, похоницы — вся наука и искусство 5000 лѣтъ китайской исторіи.

Только на переписку труда, считал по 20 мин. на каждый іероглифъ съ комбинаціями, потребовалось 566 дней. Какой же это трудъ!

А какой прекрасный переводъ богослужебныхъ книгъ славянъ Владыкой и его сохранившими. Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ проповѣдливой и ученической работы Китайской Церкви дана вся церковная литература, а именно: Новый Завѣтъ, комментаріи къ 4-мъ Евангеліямъ, краткій Востокъ Завѣтъ, книги Бытія и Исходъ съ комментаріями, Олужбеникъ, Октоихъ, краткіи мисси, мисси общій, мисси двѣнадцать праздниковъ, Трїодъ постная и цвѣтная, Псалтирь, Круть поученій на годъ, Молитвословъ, Катехизисъ, Каноническіи прѣвила, Русская церковная исторія, прѣвая исторія Китайской Церкви, то же Иновѣной Церкви...

Многіи мѣста въ смыслѣ повѣи, а главное глубокаго знанія китайскаго языка, лучше оригиналовъ.

Это заслуги Митрополита, какъ ученаго.

Въ личной жизни Почившій былъ подобенъ „непорочникъ въ нуть, ходящимъ въ законѣ Господни“ (Исаа. 118, 1).

Вся его вѣра, духъ и подвиги его высказаны въ его оруженыхъ посланіяхъ.

Строгій ревнитель вѣры Христовой и Его заповѣдей, вѣрней омыъ своей Родины, острый въ жизни, борець за чистоту вѣры безъ всякихъ компромиссовъ и за соблюденіе строгихъ и благочестивыхъ правилъ и обрядовъ, Почившій по своей ревности о Поавъ поистинѣ напомнилъ служеніе пророка Іліи.

Спасеніе захваченной безумными насильниками Родины мыслимо только отъ Церкви.

„Вотъ самочинными черками попытки безъ Бога освободить Россію заранѣе обречены на неудачу“...

„Довольно въ безуміи лить проль человеческую“...

„Нужна вѣра, та вѣра, что движеть горами“...

„Но напрасно мы будемъ ждать помощи, если не будемъ дѣлать, и не будемъ ходить въ оковы вѣды Его. Помощи не будетъ“...

Эти слова оруженнаго посланія надобно начертать на видномъ мѣстѣ.

Вотъ завѣты Почившаго.

И дело Миссии при проеминать Святителя умовитися, и зивѣты его не ууруть, ибо Господь всегда при дѣлѣ адостольства. „И се Азъ съ вами до скончанія вѣка“ (Мт. 28, 20), подтверждаетъ мою мысль благоговѣннѣ у гроба.

Но ночь идетъ смѣлющій мени братчикъ.

Иде на земной покой.

Завтра „большой день“, какъ пророчески сказала передъ смертью Владыка.

С. Недачина.

СЛОВО Того Пред. Правленія Св. Иннокентіевскаго Братства, С. В. Недачина, отъ имени Братства новому Начальнику Духовной Миссии, Преосвященному СИМОНУ, Епископу Шанхайскому, въ покойхъ почившаго Митрополита ИННОКЕНТІЯ въ Пекинѣ 1-го Июля 1931 года.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Съ великой грустью и печалью вошли мы сегодня въ покой почившаго Архипастыря нашего, туда, гдѣ зародился и получилъ утверждение идеи нашего Св. Иннокентіевскаго Братства.

Но у Бога вѣтъ времени, и Христосъ Господь есть „Единъ и Тойже“ и во вѣки.

Влагодать Св. Духа въ преемственномъ рукоположеніи терарховъ проходить черезъ все вѣка Христовой Православной Церкви.

И нынѣ „изволивъ Св. Духу“ и освященному Зарубежному Синоду Архипастырь поставилъ Вася Ангеломъ Православной Церкви въ Китаѣ, о чемъ мы извѣстились вчера.

Какъ православные люди вообще, а какъ братчики въ особенности, мы возрадовались духомъ, потому что именно Вася, Владыко, и не кто либо другого, Вася, послушного сына почившаго Архипастыря, любимого ученика, друга и обрата, Архипастыря Синоду въ Карлсбадѣ поставилъ на достохвальную нареду Пекинской Духовной Миссии.

Слава Господу, благоудившему васъ.

Велика жатва и нужны дѣлатели юности.

Вотъ въ этой области наше Св. Иннокентіевское Православное Братство и хотѣло бы поработать нашей дорогой Православной Церквю.

Вамъ, какъ ученому богослову, не нужно объяснять дѣла задачи православнаго Братства. Блаженной памяти князь Ко-стянтинъ Острожскій и его братство св. Бресты—вотъ образецъ къ которому должны стремиться и наши братчики.

Общая испропанная жатва, безавѣтная любовь къ нашей Матери—Церкви и самое внимательное выслушаніе ея правилъ каноническыхъ и предписаній, строгое соблюденіе постановъ, добрыхъ обычаевъ и традицій, вознившихъ строгость къ себѣ и безразличность къ другимъ—вотъ нашъ внутренній кодексъ.

А внѣшній—защита Церкви и борьба за нее до принятія лучшичествъ во внѣшней обстановкѣ, а во внутренней—миссионерство среди язычниковъ, съ одной стороны, и среди сиснхъ православныхъ, отпадающихъ отъ вѣры, или охладѣвшихъ къ ней, съ другой.

Постояннѣ жестокое время и побывавшее лихорадочно переживаніемъ нравы и добрые обычаи падаютъ, семья разрушается, вѣра понижается въ худшемъ случаѣ, или къ ней индифферентны въ лучшемъ—вотъ картина современной духовной жизни. Молодежь и та въ смыслѣ духовной жизни испорчена до корня волосъ, чужда правильнаго воспитанія и культурнаго образованія. Духовные запросы замираютъ. Материализмъ дупитъ духовную стору. Возвышается культъ тѣла, а съ нимъ и царство грѣха.

Благовѣстіе Христа невѣждающимъ Его и поднатіе уронивъ вѣры и нравственности у ослабѣвающихъ соотвѣтственнѣе вѣншихъ—вотъ нашъ долгъ передъ Св. Церковью и Родиною.

Оставшись нынѣ безъ главы и руководителя на землѣ, Правленіе Св. Иннокентіевскаго Китайскаго Православнаго Миссионерскаго Братства сегодня на экстренномъ засѣданіи сисемъ по-сталиовидо поспирнуть къ свитительскимъ стонамъ Вашимъ свою смиренную просьбу о принятіи высшаго званія Почетнаго и Почетнаго Предсѣдателя Братства. Также, какъ и почившему Владыкѣ, мы будемъ вѣры душою и преданы въ своемъ миссионерскомъ дѣлѣ и просимъ защиты, помощи и отеческихъ увасаній Вашего Преосвященства въ нашей трудной дѣятельности.

Отеческии и смиреннѣ отношенія требуютъ полной искренности, чистоты и правды. Въ духовномъ, какъ и въ тѣлесномъ родствѣ, толи-

по той стороны и въ нихъ заключается близость духа и любви. Да не будетъ же и между нами близостью посредствующихъ степеней, ибо въ нынѣшней злобѣицѣи вѣкъ особенно нужно спасаться враждами и клеветами.

И всегда съ глубокою скорбью останавливаюсь на словахъ псаломщика: „Избави мѧ отъ клеветы человѣческой и сохрани заповѣди твоя“ (Псал. 118, 134). Значитъ, при клеветѣ отъ чужбъвъ настолько создается запутанность и сложность поминического состоянія, что сохраненіе закона Божіа и правды Его является для меня не мыслимымъ, а значитъ цѣль спасенія мнѣ.

Сильны сейчасъ, какъ никогда, козни врага рода человѣческаго и „человѣкоубійцы искони“, который, по слову Божію, рыщетъ „яко левъ, искій кого поглотити“. Онъ пользуется всякими случаями, а особенно слухами и безвременьемъ, чтобы вчинять раздѣленія, расколы и сѣять вражду, особенно у Божіаго дѣла.

Вотъ почему въ церковномъ чинѣ погребенія Жизнодѣла въ молитвахъ ко Владычцѣ мѧры ны и взываемъ: „утолчи церковныя соблазны и подаждь миръ яко Благая“.

Эту пѣснь мы должны сейчасъ чаще, чѣмъ когда-либо, повторять, дабы миновали насъ сейчасъ церковныя соблазны и раздѣленія въ столь печальныя минуты нашей церковной жизни, послѣ временной земной разлуки съ нашимъ покровителемъ земнымъ Митрополитомъ Иннокентіемъ.

Но высоко держа нашъ церковно-братскій стигъ, просимъ Вашихъ святительскихъ молитвъ, да исполнятся намъ Господь стойкость въ вѣрѣ, единодушіе, единомысліе въ нашихъ служеніи Царя и Вамъ, нашему Архипастырю, и да дастъ намъ силу и крѣпость вести нашу пославную помощь въ благовѣстіи Христа. Въ этомъ смыслѣ наша дѣятельность не совпадаетъ съ дѣятельностью приходской и ея границы и зажатость въ нашихъ и внутреннихъ сторонъ не связываетъ насъ въ нашей задачѣ.

Да удостоитъ же насъ нашъ Небесный Покровитель, Св. Иннокентій, 1-ый Епископъ Иркутскій, Чудотворецъ, сподобитъ насъ этого поданія въ служеніи, хотя и не въ священномъ чинѣ, Христу и Его Святой Церкви.

С. Недачинъ.

Митрополитъ Иннокентій

(Биографическія свѣдѣнія).

Митрополитъ ИННОКЕНТІЙ, въ мѧрѣ Іоаннъ Аполоновичъ Фигуревскій, сынъ священника Биссеевской епархіи, родился 22 февраля 1868 года. Первоначальное образованіе получалъ въ Томской Духовной Семинаріи. По переходѣ въ 5 классъ означенной Семинаріи уволился по прошенію въ 1882 г. быть опредѣленъ псаломщикомъ, а въ слѣдующемъ 1884 г. священникомъ. Въ 1886 г. поступилъ въ число воспитанниковъ С. Петербургской Духовной Семинаріи, по окончаніи которой въ 1888 г. со званіемъ Студента Семинаріи поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Въ 1890 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентія. Въ 1892 г., по окончаніи академическаго курса со степенью кандидата богословія, термонахъ Иннокентій былъ назначенъ смотрителемъ Александро-Невскаго, въ г. Петербургѣ, Духовнаго училища, а въ 1894 г. опредѣленъ ректоромъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи и возведенъ въ санъ Архимандрита. Въ 1895 г. Архимандритъ Иннокентій былъ назначенъ Настоятелемъ Московскаго миссіонерскаго Покровскаго монастыря и получилъ права настоятеля второкласнаго монастыря. 3 Октября 1896 года Архимандритъ Иннокентій былъ назначенъ Начальникомъ Православной Миссіи въ Китай.

По указанію Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Пободоносцева Архимандритъ Иннокентій отправился изъ Петербурга въ новое мѣсто своего служенія западнымъ путемъ черезъ Европу, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ главнѣйшими учрежденіями миссіонерскаго характера на Западѣ. Имъ осмотрѣно нѣсколько учреждений въ Лондонѣ, въ Оксфордѣ, въ Парижѣ, въ Римѣ, на Афонѣ и въ Палестинѣ. Дальнѣйшій путь Арх. Иннокентія лежалъ черезъ Суэцъ, Аденъ, Коломбо, Сянганъ вокругъ Индіи. Первымъ пунктомъ въ

Китай, гдѣ пріютилась небольшая русская колонія, близъ г. Шанхай. Оттуда Арх. Иннокентій отправился въ Тяньзинь, куда прибылъ 1 марта 1897 г., и дальнѣе въ Пекинъ.

По пріѣздѣ въ Пекинъ начинается кипучая дѣятельность Арх. Иннокентія: установлено ежедневное богослуженіе, открыта типографія и переводная пресъ; стали издаваться книги; въ миссійскихъ школахъ было введено преподаваніе русскаго и церковно-славянскаго языковъ; устроена богадѣльня для престарѣлыхъ христіанъ.

Дѣятельность Миссіи на время была прекращена разразившимся въ 1900 г. боксерамъ возстаніемъ. Миссія была разграблена и сожжена. Начальникъ Миссіи и его сотрудники во время возстанія вынуждены были скраться, убѣжища въ Русскомъ Посольствѣ. По вступленіи въ Пекинъ сохранивъ войскъ Арх. Иннокентій энергично принялся за возстановленіе Миссіи.

Между тѣмъ политическія событія продолжали развиваться. Черезъ три мѣсяца Миссія была вынуждена выѣхать изъ Тяньзиня. Въ это же время было получено по телеграфу предложеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева о переносѣ Миссіи въ Портъ-Артуръ или на правую сторону Квантунъ въ Сибирь. Надо было спасать Миссію для Китая. И Архимандритъ Иннокентій рѣшилъ искать скорѣе пункта для Миссіи въ Шанхай на нейтральной почвѣ европейскаго селенія. Осправившись туда, онъ при незначительной затратѣ капитала, очень выгодно приобрѣлъ участокъ земли съ домомъ, пристроилъ помѣщеніе для школы, устроилъ домовую церковь и все аниму правель въ Шанхай, пока не наладилъ миссіонерскаго стана. Вернувшись изъ Шанхая въ Тяньзинь, Архимандритъ Иннокентій ранней весной съ оставшимися въ живыхъ православными китайцами перѣѣхалъ въ Пекинъ, гдѣ вновь принялся за устройство разрушенной Миссіи.

Въ Іюль 1901 г. Архимандритъ Иннокентій по дѣламъ Миссіи былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ въ правительственныхъ сферахъ предполагали закрыть въ Китаѣ Миссію, и Архимандритъ Иннокентій получилъ уже было новое назначеніе на постъ Начальника Урмійской Православной Миссіи.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, Архимандритъ Иннокентій представилъ въ Синодъ докладъ, въ которомъ доказывалъ необходимость не только сохраненія Миссіи, но и увеличенія ея состава.

Ознакомившись съ докладомъ Архимандрита Иннокентія, Св. Синодъ согласился съ доводами его, и Миссія была сохранена для Китая, получила обвѣщенное устройство и возглавлена начальникомъ изъ санъ Епископа. Весной 1902 года были получены шибети о скорой хиротоніи Архимандрита Иннокентія во Епископа и его возвращеніи въ Китай съ многочисленной братіей. Хиротонія состоялась 8 Іюня 1902 г. въ Духовъ день въ св. Духовской церкви Александро-Невской лавры. Въ Августъ мѣсяцъ Епископъ Иннокентій съ многочисленной братіей прибылъ въ Пекинъ. Съ этого времени начинается новый періодъ жизни и дѣятельности Епископа Иннокентія.

Вѣчная Память.

Нашъ Архимастыръ, покойный Митрополитъ Иннокентій, былъ весьма добрымъ и отзывчивымъ человѣкъ. Любилъ истинно, крѣпко защищалъ Православную Церковь и цѣлостнѣ думу свою положилъ на нее.

Решеное время судебныхъ дѣлъ ради защиты имущества Миссіи сломилъ силы Владыки Иннокентія, притивая ему въ послѣдній доверъ зѣлъ постоянная оскорбленія и ставиши въ безвыходное положеніе въ матеріальномъ отношеніи.

Высочайшимъ Китайскимъ Судомъ рѣшеніи оно свидѣтельствуютъ, что Владыка Иннокентій былъ правъ во всѣхъ своихъ приговорахъ, и онъ ждалъ этихъ рѣшеній, чтобы сказать: „ниги ощущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ“.

Тѣмъ послѣдствіемъ поводомъ въ возникновеніи судебныхъ процессовъ, предприняты были съ дѣлью оказать помощь и поддержку русскимъ обѣзцамъ. Но русскіе люди не впе-

млю словамъ Апостола: „Повицуйтесѣ наставникамъ вашимъ и будѣте покорны: ибо они неустанно пекутсѣ о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали это съ радостію, а не въздыхая: ибо это для васъ неполезно“ (Евр. 13, 17).

Ушелъ отъ насъ нашъ Дорогой Архипастырѣ въ вѣчный покой, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни въздыханій. Вѣчная Ему Память!

Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.

Священникъ Владиміръ Дз.